

ДАЛЬШЕ-ТО ЧТО?

Я тут недавно взялся перечитывать Зоценко. И в небольшом рассказе, под которым стоит дата «май 1935», наткнулся на одно сильно обнадежившее автора открытие. Вот что он тогда написал: «Воровское занятие представляет в настоящее время незначительный интерес. Публика на это идёт уже не так охотно, как раньше. Отчасти, конечно, многие перековались, а вдобавок ко всему наш угрозыск поднялся на недостижимую высоту». Мне показалось, что в нынешнем мае стоит отпраздновать 75-летие этого приятного открытия. Ну, а что делает сегодня человек, которому что-то показалось? Правильно: он сразу лезет в интернет с целью решительно там свою мысль подтвердить или, наоборот, решительно её опровергнуть. Полез и я.

Необъятного, само собой, никто не обнимет, поэтому свои поиски я ограничил вестями из родной отрасли. Насчёт воровства всё в ней оказалось точно по Зоценко: никто ни у кого и копейки не крал. Тема «Воровство» отсутствовала у нас как таковая. Совсем не то, что, скажем, «Итальянская мебель», которая упоминалась даже чаще продаж МДФ. Слегка изумившись такой, можно сказать, бешеной популярностью итальянцев в России, я ткнул в первую попавшуюся ссылку, и мне тут же сообщили, что «Сотрудники Центра ГУВД Нижегородской области по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка отправились в марте с проверкой в поселок Большое Доскино Богородского района, где обнаружили незарегистрированное производство «итальянских» мебельных гарнитуров для дома и офиса. Как показала проверка, пятеро жителей поселка искали клиентов, утверждали размер и дизайн изделия, после чего, пользуясь итальянскими каталогами, в короткие сроки изготавливали мебельную продукцию, доставляли её и получали за неё деньги. Производство более двух лет велось в нескольких цехах и было поставлено на поток». Из прочих сетевых реляций на ту же тему было нетрудно сделать вывод, что

УМЕЛЬЦЫ ИЗ БОЛЬШОГО ДОСКИНА ПРИНАДЛЕЖАТ К НЕИСЧИСЛИМОМУ ЛЕГИОНУ ПОПУЛЯРИЗАТОРОВ ИТАЛЬЯНСКОГО МЕБЕЛЬНОГО ИСКУССТВА, ПРОДВИГАЮЩИХ ЕГО ВЕЗДЕ И ВСЮДУ, ОТ ФЕРМЕРОВ КУБАНИ ДО МЕТАЛЛУРГОВ УРАЛА.

Меня в этих реляциях более всего заинтриговала редкостная производительность передовиков невидимого фронта: у тех Минотти и Каллигариса, чьи каталоги нашли в селе Большое Доскино, одни только дизайнерские подразделения насчитывают не менее дюжины сотрудников. Которым в Милане платят дикие по нашим меркам деньги. А нижегородцы на всё про всё, включая дизайн, быстрое производство и аж доставку

мебели, обошлись пятерыми односельчанами, причём за очень даже скромную оплату. Откуда в Богородском районе взялась эдакая великолепная пятёрка, на которую – подчёркиваю это обстоятельство! – за два года не пожаловался ни один клиент? А сколько таких мастеров у сибиряков, кубанцев, татар, вятичей, не говоря уже за наших безумно предприимчивых кавказцев? И всё это, заметьте, при исключительно высокой трудовой отдаче! Короче, препятствий к празднованию 75-летия открытия, сделанного писателем Зоценко, я почти не углядел.

«Почти» – это вот что: хотя в отраслевом интернете воровство отсутствовало, мне там нередко попадался учёный термин «плагиат». Чтобы досконально прояснить для себя все его тонкости, я снова обратился к поисковику – и ахнул. Дважды. В первый раз – от избытка обнаруженной информации, второй – от её зеркальной схожести. Присмотревшись, я обнаружил, что большинство материалов составляют экзаменационные сочинения, рефераты, курсовые или преддипломные работы будущих юристов, которые заботливо подсказывают друг другу, как этот самый плагиат легче изучать. Хотел было обрадоваться, что в легион предприимчивых великолепных пятёрок вот-вот вольётся небольшой, но тоже предприимчивый отряд юных теоретиков, но вскоре понял, что такое моё предположение в корне неверно: по сравнению с вливающейся теоретической массой численность практического легиона была постыдно жалкой! Ибо наш процент «серой мебели» даже по самым щедрым подсчётам никогда не превышал сорока. Что до процента «серой теории», то вот какие аксиомы приводит доктор юридических наук Я. Гилинский (профессор Санкт-Петербургского юридического института и член Европейского общества криминологов) в недавней статье «Тотальный плагиат как норма российской научной жизни»:

Аксиома 1: не менее 80–90% студентов скачивают курсовые работы и рефераты из Интернета или переписывают из нескольких учебников.

Аксиома 2: не менее 50–60% студентов скачивают дипломные работы из Интернета или переписывают из нескольких учебников.

Аксиома 3: порядка 40% кандидатских и 30% докторских диссертаций содержат плагиат из опубликованных монографий и статей. 20–30% диссертаций куплены, а их фактические сочинители не стесняются плагиата.

Герои Зоценко в подобных случаях ужасались: «Граждане, да что ж это такое делается?» и сразу бежали звонить куда следует. Но это в тридцатых все знали, куда звонить. А куда звонить нам в 2010-м? Куда ни позвони, тебе, судя по аксиомам, могут ответить как раз те самые ребята со скаченными дипломами и купленными диссертациями.

Правда, когда профессор Гишинский пишет, что «аморализация российского общества затрагивает все сферы жизни (образование, здравоохранение, правоохрану, искусство, науку)», то нас, вроде бы, должна утешать мысль, что нашего мебельного дела в его списке нет. Но как-то слабо она утешает. Вот куда, скажем, податься заболевшему мебельщику, если его шансы выздороветь авторитетнейший врач и учёный, директор Гематологического научного центра РАМН А. Воробьёв оценивает сейчас так: «До 60% выпускников медицинских вузов не остаются работать в здравоохранении. Крупные больницы во всех регионах, ведущие НИИ, вузы и клиники понесли невосполнимые кадровые потери во врачебном и среднем медицинском персонале. Ушли наиболее квалифицированные специалисты, а основные руководящие должности заняли выходцы из Министерства финансов и Федерально-го медико-биологического агентства. Причем среди вновь назначенных руководящих работников министерства мало лиц, имеющих дипломы об окончании медицинского вуза». Ну, насчёт имеющих дипломы нас уже просветил профессор Гишинский. А ведь набор его аксиом угрожает не одному лишь здоровью россиян и не одному лишь их образованию (хотя иной, менее стойкой стране, и этой пары вполне хватило бы под самую завязку).

Возьмём подготовку поправок к закону «О СМИ». Весной 2010 года совершенствование работы СМИ связывается уже не с расширением границ дозволенности свободы слова, а с уменьшением границ дозволенности копирования чужих текстов, сюжетов, идей. Сосредоточившись на реалиях сегодняшнего дня, эксперты сочли правильным переименовать своё детище в... «Законопроект о плагиате».

А вспомним, какой бурей критики сопровождалось в начале года разрешение Президента напрямую заимствовать иностранные стандарты! Но за что его критиковать? Когда после принятия в 2002 году Закона о техрегулировании министерские реформаторы сначала отказались модернизировать ГОСТы, а затем провалили всю работу по разработке новых регламентов, стало ясно, что ничего, кроме степени надувания собственных щёк, они реформировать не в состоянии. Так что альтернативы у Президента просто не было: копирование чужого оказалось единственно возможным выходом.

Чтобы понять, насколько всепроникающими стали метастазы этого копирования, достаточно вслушаться в родной язык. Даже он, наш «великий и могучий», стал каким-то, извините за выражение, плагиатским: на каждом шагу то сайдинги с гаджетами предлагают, то зовут попиарить или обкешиться, то вдруг некие выпы с жуткими имиджами шастают...

Царевна Софья Алексеевна сразу вскричала бы своё излюбленное: «Уж не конец ли света виден, бояре?».

Конец света, конечно же, не виден. И юбилей мы можем праздновать с чистой совестью:

РАЗВЕ НЕ ПРАВ БЫЛ ПИСАТЕЛЬ, СКАЗАВ: «ВОРОВСКОЕ ЗАНЯТИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС»? А ПЛАГИАТ – ТАК ЭТО СОВСЕМ ДРУГОЕ ДЕЛО.

К нему интерес пока и впрямь значительный. Но лет ещё через 75 какой-нибудь будущий Зощенко непременно отметит, что уже и плагиат совсем мало кого интересует. И наши потомки тоже смогут это должным образом отпраздновать.

Тут бы самое время сказать: «Прошу к столу!», но, между нами, мебельщиками, говоря, меня волнует один жгучий вопрос: а чем все мы заинтересуемся, когда ослабнет нынешнее массовое увлечение плагиатом? Во что оно плавно перейдёт? Короче – дальше-то что?

Р. Романовский

